

Особенности восприятия и когнитивной сферы при бредовых расстройствах

Кузнецов И.В.

ФГБУ «Государственный научный центр социальной и судебной психиатрии им. В.П. Сербского» Минздравсоцразвития России (Москва)

Цель настоящего исследования - выявление взаимосвязи когнитивных стилей с содержанием бредовых образований и роли фантазирования в их формировании. Актуальность разработки данной проблемы обусловлена потребностью экспертной практики.

В качестве методов исследования использовались: Тематический апперцептивный тест, тест Чернильных пятен Роршаха, тест психодиагностики творческих способностей Торренса. Было исследовано 33 испытуемых, проходивших судебно-психиатрическую экспертизу в Центре в период 2010-2012 гг. У всех подэкспертных врачами-психиатрами были диагностированы различные виды бредовых расстройств. Испытуемые были разделены на 3 группы: с интерпретативным бредом - 9 человек, с чувственным бредом - 13, с образным бредом - 11.

Результаты исследования. У всех обследованных лиц с различными видами бредовых расстройств была выявлена выраженная полнезависимость в анализе информации, трансформируемой в дальнейшем в психопатологические переживания. В ходе работы с проективными методиками восприятие всех групп испытуемых с **бредом** отличалось фрагментарностью, фиксацией на деталях изображений, наличием склонности к смещению фигуры и фона, построению и интерпретации целостного образа исходя лишь из оценки небольшой части изображения. При этом у испытуемых с **интерпретативным и чувственным бредом** указанные особенности сочетались с привнесением субъективных переживаний в виде настороженности, ощущения враждебности со стороны окружающих и чувства тревоги, а также склонностью к фиксации на деталях, что нарушало возможность целостной оценки материала и способствовало ложному узнаванию изображений.

У лиц с **интерпретативным бредом** отмечались обедненность, суженность восприятия с трудностями переключения и субъективной интерпретацией информации с привлечением значимого опыта и дальнейшим формированием идеаторных построений, что сочеталось с повышенным уровнем рефлексии и контроля над продукцией собственной мыслительной деятельности.

У испытуемых с **чувственным бредом** выявлялась склонность к чрезмерной и при этом импульсивной фабулизации изображений с созданием развернутого, аффективно насыщенного сюжета с множеством нюансов и дополнительных деталей, сменой мест событий и персонажей при отсутствии существенной реальной опоры в предъявленных изображениях.

Больные с **образным бредом** отличались беглостью предъявления различных вариантов интерпретаций стимульного материала в работе с проективными методиками; относительной оригинальностью образов, их новизной и разработанностью, с выделением множества деталей и при этом фабулизацией с одновременной визуализацией, вживанием в собственную интерпретацию, трудностями дифференциации придуманного и реального.

При анализе когнитивных контроллеров было выявлено, что для больных с **чувственным бредом** характерен узкий диапазон эквивалентности понятийного аппарата в рамках когнитивного стиля, в то время как у лиц с **бредом воображения** он, напротив, широкий. Для лиц с **интерпретативным бредом** характерен рефлексивный когнитивный стиль, тогда как у больных с чувственным бредом, наоборот, отмечался импульсивный стиль. Испытуемые с **образным бредом** обнаруживают низкий уровень толерантности к нереалистическому опыту, тогда как лица с **интерпретативным бредом**, напротив, высоко толерантны и крайне категоричны в своих оценках. Уровень творческого потенциала у всех испытуемых низкий или невысокий, несмотря на яркость, разработанность и расширенность фабул психопатологических переживаний.

Выводы: механизмы бредообразования зависят от особенностей восприятия и когнитивных стилей как контроллеров познания окружающей действительности. Полученные результаты позволят повысить эффективность дифференциальной диагностики.